

Надо устроить жену директора

И сейчас, когда она вспоминает события того дня, у нее перехватывает дыхание.

Пережить тот день было на самом деле нелегко. Он запомнился ей во всех подробностях: накануне ночью записывали с оркестром на радио музыку к готовящемуся спектаклю; утром, хоть и не выспалась, поднялась, как обычно, — многолетняя привычка не опаздывать на репетицию... Да и репетиция, вспоминает она, была на редкость удачной. Весело пели артисты («в Африке реки вот такой ширины», когда ей вручили приказ областного управления культуры: «В соответствии с договоренностью, режиссером Новокузнецкого театра кукол Никифорову Наталью Ивановну перевести очередным режиссером в Кемеровский областной театр кукол имени Гайдара с 18 декабря 1978 года».

А это и было 18 декабря — значит, уже сегодня она должна была быть не в Новокузнецке, а в Кемерове. Еще в приказе был параграф второй: «Перевести режиссером в Новокузнецкий театр кукол очередного режиссера Кемеровского областного театра кукол, заслуженную артистку РСФСР Р. Н. Мищенко». Вроде бы приказ даже лестный: перевод в областной центр. Буквы поплыли перед глазами, и она должна была сделать над собой усилие, чтобы продолжить репетицию, — через семь дней выпуск новогодней премьеры «Муха-Цокотуха».

Но какая тут репетиция! Мысли вертелись вокруг приказа. «В соответствии с договоренностью...» Но разве можно было считать договоренностью тот месячной давности разговор с заместителем начальни-

ка управления культуры Галиной Юсифовной Цыганковой, когда та, будто походя, спросила ее: «А не хотите ли переехать в Кемерово?» И Наталья Ивановна поддержала этот разговор и даже увлеклась возможной творческой перспективой...

Но так разговор и оборвался, как начался: возник, было, вопрос: «А где жить?» — и повис в воздухе. А о сроках, возможности переезда и подавно речи не было. Сейчас Н. Никифорова уверяет, что ни на секунду не помышляла о том, чтобы бросить коллектив в середине сезона, ведь даже мужа — артиста Л. Маликова не кем в труппе заменить, и сына-восьмиклассника не стоит срывать из школы.

Вскоре после первого приказа ей вручили второй, теперь по театру, гораздо более решительный. «От занимаемой должности отстранить», «...направить в распоряжение областного управления культуры».

Сопротивляться дальше было бессмысленно.

Когда Никифорова уходила из зала, она видела, как на ее место, зарежиссерский столик, прошла Раиса Никитична Мищенко.

Репетиция продолжалась...

Когда я приехала в Новокузнецк, то еще и еще переспрашивала, неужели было возможно такое в середине сезона, в разгар репетиционной работы, наконец, во время самой репетиции? Да, все было так.

В Кемеровском областном управлении культуры мне объяснили: в Новокузнецкий драматический театр назначен новый директор, способный, перспективный руководитель.

Он переведен из Кемеровского театра кукол, и... «должна же работать его жена». Да и Г. Цыганкова, не таясь, прямо сказала Никифоровой: «Надо устроить жену Мищенко». Это и показалось Наталье Ивановне особенно обидным.

«Единственно в интересах дела», — настаивает начальник управления культуры Иосиф Лазаревич Курочкин. О деле говорят все участники новокузнецкой истории, даже Р. Мищенко. Когда я спрашиваю ее, знала ли она, какая передрыга затеяна ради нее и как сама она ко всему происшедшему относится, Раиса Никитична, спокойной глядя мне в глаза, говорит: «Меня прислали на укрепление театра».

Так вот как! Значит, не ради нас самой, а на укрепление театра пришла она на «живое» место и взялась выпускать спектакль, начатый другим режиссером.

Но, может быть, на самом деле было неблагополучно в театре?

Да, здесь не очень возло с директорами, только за последние годы их сменилось четыре, не все бывало легко и просто во взаимоотношениях Никифоровой с коллективом, многие говорят о ее сложном характере. Да и спектакли, сделанные Никифоровой за восемь лет работы, были разными.

А если уж говорить о положении в театре, то и в управлении, и в Новокузнецком горкоме партии отозвались о нем как о благополучном творческом коллективе. Откуда же взялась эта мысль об «укреплении театра»?

В интересах дела... Как порой умело рядятся неблаговид-

ные поступки в одежды благородных мотивировок и красивых слов. Но разве может служить интересам дела то, что, мягко говоря, не совсем этично?

По поводу незаконного своего перевода Н. Никифорова обратилась в конфликтную комиссию, а потом в местный комитет театра. Члены коллектива, обремененные доверием своих коллег, в основном отмалчивались. Высказаться вслух позволила себе лишь заслуженная артистка республики Елена Петровна Иголкина: «Как можно совместить законы с тем, что сделано!». Впрос так и повис в воздухе.

Председатель местного комитета, педагог театра Любовь Павловна Мун призналась мне, что она даже письмо написала в управление со своим отдельным мнением, но не отправила: ее муж — недавний выпускник Ленинградского театрального института — работает в драмтеатре под началом Мищенко. А «если так можно с Никифоровой, то...»

Решения двух выборных общественных органов театра были уклончивыми: приказ управления культуры обжаловать, опротестовать. Отменить-де не имеем права...

Какой грустный урок получили все участники истории!

На основании предписания правовой инспекции областного совета профсоюзов начальник Кемеровского областного управления культуры отменил свой прежний приказ и вернул Н. Никифорову в Новокузнецкий театр. Теперь в коллективе два режиссера: Н. Никифорова и Р. Мищенко — на труппу в десять человек. Послужит ли это пользе дела? А главное, как удастся залечить те моральные раны, которые были нанесены всему коллективу?

Анна КУЗНЕЦОВА.

НОВОКУЗНЕЦК —
КЕМЕРОВО.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

20 МАР 1979